

Муниципальное учреждение культуры
муниципального образования «Город Архангельск»
«Централизованная библиотечная система»

С ЛЮБОВЬЮ к Архангельску

К 105-летию со дня рождения
З. П. Калашникова

Муниципальное учреждение культуры
муниципального образования «Город Архангельск»
«Централизованная библиотечная система»

К 105-летию со дня рождения З. П. Калашникова

С любовью к Архангельску

Архангельск
2018

«Архангельск — город моего детства, моей молодости и, смею думать, меня самого. В нем я прожил от нуля до витка сегодняшнего, а это кое-что значит...»

«Прощаюсь с каждым домом, как со старым другом, поглажу ладонями по стене, прижмусь щекой к обшивке... Ломают дом, а я приду, попрощаюсь, возьму на память кусочек дерева или камня».

З. П. Калашников

30 апреля 2018 года краеведы, а также просвещенная общественность будут отмечать 105 лет со дня рождения Зосимы Петровича Калашникова.

Архангельская земля богата замечательными, талантливыми людьми. В этом ряду стоит и наш земляк Зосима Петрович Калашников. Многие горожане знают его как мастера редкого и уникального творчества макетирования, удивительного человека, энтузиаста и художника. Он оставил нам уникальное наследство – сделанные своими руками из картона макеты старого Архангельска. Им созданы макеты Соловецкого и Пертоминского монастырей, корабельной стороны Архангельска – «страны Соломбалы».

Художественный талант Зосима Петровича открылся в нём в полную силу в 64 года, когда были поставлены на ноги четверо детей, а за плечами осталось 40 лет трудового стажа.

Макеты З. П. Калашникова – ожившая история города, старого, но такого дорогого сердцу каждого архангелогородца.

Для многих посещение его выставок прежде всего – повод для воспоминаний, для того, чтобы рассказать детям и внукам о том, как ходили гулять к яхт-клубу, где всегда была музыка, бегали на танцы в сад «Динамо»... И заглянув в толстую книгу отзывов, исписанную словами благодарности к автору этой уникальной, единственной в своем роде выставки, увидишь, что чаще других мелькают такие: «поражены», «восхищены», «удивлены»...

Все макеты Зосима Петрович подарил городу. За этот, без всякого преувеличения, подвиг, ему было присвоено звание «Почётного гражданина города Архангельска».

В 2013 году, к 100-летию юбилею З. П. Калашникова, был подготовлен буклет **«Он строил свой город»**, где были представлены биография и творчество мастера. К 105-летию со дня рождения З. П. Калашникова предлагаем вашему вниманию дайджест **«С любовью к Архангельску»**.

Зосиме Петровичу при жизни и после было посвящено много различных публикаций в прессе. Самые значительные и интересные, на наш взгляд, мы выбрали для нашего издания. В первую очередь, сюда вошли воспоминания сына Юрия Зосимовича Калашникова.

«Всенародно любимый почетный гражданин Архангельска» – публикация известного архангельского краеведа Татьяны Федоровны Мельник, которая ведет большую работу по сохранению и популяризации творчества нашего земляка. Заслуживает внимания статья Сергея Заплавного **«Город Зосимы Калашникова»** в журнале «Вокруг света», опубликованная в 1989 году.

Воспоминаниями о макете «Старая Соломбала» в статье **«Сторонка корабельная»** делится начальник отдела завода «Красная кузница» В. Лобанов. До передачи макета в Соломбальскую библиотеку им. Б. Шергина в 1989 году, эта экспозиция находилась в Доме культуры завода «Красная кузница».

Завершает дайджест последняя статья о З. П. Калашникове известной архангельской журналистки Людмилы Ашиток **«Макет века»**, опубликованная в газете «Архангельск» в 2017 году.

На обложке барельеф З. П. Калашникову с сайта: http://pastar.ru/?catid=75&id=1905:maket-zosimy-kalashnikova&Itemid=327&option=com_content&view=article

Зосима Петрович Калашников

Всенародно любимый почётный гражданин Архангельска

Фото с сайта: [tps://go4.imgsmail.ru/imgpreview?key=7d825afcb27ba3fe&mb=imgdb_preview_845](https://go4.imgsmail.ru/imgpreview?key=7d825afcb27ba3fe&mb=imgdb_preview_845)

Наш рассказ о почётном гражданине Архангельска – Зосиме Петровиче Калашникове (1913 – 1991). Судьбой ему было предначертано творить прекрасное, приносить радость другим. Это был редкостной увлечённости человек, создатель натуральных макетов дореволюционного Архангельска и северных монастырей...

Предыстория

Калашниковы были родом из Вологды. В Архангельск в 1883 году переехал дед Зосимы Петровича – Иван Григорьевич с женой Марией Васильевной и детьми Зосимой, Филиппом и Петром. Младший Пётр с семнадцати лет жил самостоятельно. Был чернорабочим на лесозаводе, кочегаром, маслёнщиком, машинистом, ходил на буксирах по Волге, бывал в Норвегии, Германии, Англии. Женился на Марии Михайловне Катаринной из Летней Золотицы. У них родились Алексей, Любовь, Зосима, Анна.

В Первую мировую войну Пётр был мобилизован на фронт, а после войны ходил по Северной Двине на буксирах. Он писал картины и стихи, выпустил стихотворные сборники «Радужная наковальня» (1923 г.) и «Искры Затона» (1935 г.). Печатался в газетах «Северное утро», «Архангельск», «Волна».

Пётр Иванович был незаурядной личностью, но профессиональным литератором не стал: жили бедно, нужно было кормить семью. Он умер в мае 1942 года. Его творческое наследие (400 стихов и 200 картин) сгорело осенью того же года, когда в дом попала зажигательная бомба.

Трудовая биография

Зосима Петрович Калашников родился 30 апреля 1913 года.

С ранних лет он помогал семье: зарабатывал тем, что разносил газеты. Учился в 3-й школе второй ступени, где рисование преподавал Степан Писахов. Позднее стал рисовать карикатуры для газеты. В 17 лет окончил девять классов, а через два года – отделение электрификации промышленных предприятий техникума связи. В 1931 году участвовал в прокладке первого кабеля через Двину: вместе со всеми пилил лёд, тянул кабель. После техникума работал электриком на лесозаводе в Каменке

на Мезени. Там и женился на Зинаиде Ивановне Коровиной из Нисогор – она работала секретарём директора Мезенского лесозавода.

Семья Калашниковых переехала в Архангельск после войны – в 1946 году. Зосима Петрович работал начальником электростанции на Цигломенском ЛДК, вёл большую общественную работу: был секретарём партийной организации, депутатом Исакогорского райсовета (в 1953, 1955 гг.). Но «своей стихией всегда считал трансформаторы, генераторы, металлические опоры и высокое напряжение». «Освещал» Мезень, Сольвычегодск, Холмогоры, Боброво, Ильинско-Подомское, Красноборск, Кодино, Уфтюгу. После пенсии неожиданно для всех повернул жизнь – занялся редким творчеством. Никто и не подозревал, какой у этого человека дар!

Смысл жизни

В 1977 году Калашников изготовил макет собора, который стал первой ступенькой к созданию панорамы целого города. Думал сначала воспроизвести только Троицкий кафедральный собор. Получилось. Увлёкся, и пошло-поехало. Засел за архивы, искал старые фотографии, документы. Расспрашивал историков, краеведов. «Делал кропотливо и точно – все макеты отражают истинную архитектуру, нет никакой отсебятины».

Зосима Петрович поставил перед собой задачу не из лёгких – к 400-летию Архангельска воссоздать в макетах город таким, каким его застала революция. Работа была чрезвычайно объёмная. Строительством занимался в небольшой комнате, откуда мебель пришлось вынести, оставив только рабочий стол. На этом столе, некогда полированном, а потом протёртом до волокон, и рождались макеты. Ни одна стройка города не знала таких темпов и качества исполнения.

Разрезая плотные листы картона, он делал выкройки будущих макетов, склеивал их обычным канцелярским клеем. На готовое строение накладывал резные картонные украшения. Затем покрывал на два раза масляной краской, считая, что это уберёжёт поделки от сырости. Луковки церквей покрывал позолоченной фольгой. Кресты делал из спичек. Ограды мастерил из дамских шпилек. Кроны деревьев вырезал из губки – мочалки зелёного цвета. Ни одна мелочь не ускользала от внимательного глаза мастера: и клёпка листов на крышах, и наличники – всё было воссоздано с поразительной точностью. Обычный дом копировал пять-шесть дней, а на роскошные особняки уходило около двух недель. Над Троицким собором «колдовал» месяц.

Безусловно, он был талантлив и обладал необходимыми качествами для нового дела, ставшего смыслом жизни: хорошо рисовал, конструировал, а главное – любил и знал свой город.

Первая выставка

Выставка «Архангельск – столица Севера. 1914 – 1920 годы» была организована Обществом охраны памятников истории и культуры и открылась 25 декабря 1979 года в конференц-зале горисполкома. Макеты заняли «свои» исторические места на планшете общей площадью около семидесяти квадратных метров. Однако Зосима Петрович мечтал, чтобы местом для выставки стали Гостиные дворы, которые в то время только передавались краеведческому музею.

Обновлённая выставка «Старый Архангельск» открылась в ДК моряков 31 марта 1983 года, за месяц до юбилея автора. Здесь были не только макеты, но и фотографии представленных объектов.

Миниатюрный город, любовно воссозданный до мельчайших деталей, на этот раз был представлен от Смольного Буяна до Кузнечихи и включал макеты 222 объектов, 160 из которых к тому времени были утрачены. Каждый дом из картона и стекла был настоящим произведением архитектуры. Даже трамвай не забыт! Маленький красный вагончик стоял на углу Троицкого и Поморской.

1984 год стал годом триумфа Калашникова. Летом, в честь 400-летия Архангельска, он официально передал своё творение городу.

В 1985 году появился самый сложный, по мнению мастера, макет – Соловецкий монастырь, а в 1986 году – Пертоминский монастырь.

«Архангельск без Соломбалы – не Архангельск»

Эта выставка открылась весной 1986 года в ДК завода «Красная кузница». Сообщение о «стране Соломбале» появилось в прессе ещё в январе: «Каждую субботу автор будет водить экскурсии по Соломбале начала XX века: от бывшего лесозавода Макарова до домика Седова».

Зосима Петрович подчёркивал, что выставка появилась по просьбе соломбальцев, и при этом любил повторять: «Архангельск без Соломбалы – не Архангельск!» За полтора года он сделал 70 макетов жилых зданий, сооружений, промышленных объектов. Ему помогали советами старожилы, а токарь Галина Леонтьева изготовила для куполов церквей колокольчики величиной с кофейное зёрнышко. В планах автора были макеты кинематографов «Марс» и «Северный полюс», плавкрана 1903 года, двух мостов через Соломбалку и нескольких домов: профессора Мещерского, революционера Смолокурова, поэта Мусикова, седовца Полянского и других.

В конце 80-х выставка переехала в соломбальскую библиотеку.

Живопись

Талантливость мастера была чертой наследственной – она передалась ему от отца, который не только писал стихи, но и рисовал с натуры беломорские и северодвинские пейзажи. Его работы представлялись на художественных выставках Архангельска, но нашему поколению они не известны. Сохранилось лишь несколько картин. Выйдя на пенсию, Зосима Петрович задался целью возродить погибшие картины отца. Как и создание макетов, это стало смыслом его жизни.

Акварель З. П. Калашникова

Он ездил по всей области и по сохранившимся каталогам выставок искал те места, где когда-то сидел и рисовал отец. Он писал акварелью этюды и картины небольшого формата. Вскоре коллекцию составили 163 акварели.

Зрители называли его мастером, благодарили за любовь к Северу и правдивое изображение родных мест. Позднее его картины экспонировались рядом с макетами во Дворце моряков. Зосима Петрович не мог дарить их поклонникам своего творчества, так как они были повторением коллекции отца. И лишь одна работа была увезена в Шотландию Евгенией Фрейзер, которой он не мог отказать.

Оценка труда

Зосима Петрович был неутомимым и бескорыстным просветителем и пропагандистом истории Архангельска: он создавал макеты, организовывал выставки, проводил по ним экскурсии, передавал свой опыт молодёжи.

В год 75-летнего юбилея Калашникова известные горожане обратились в горисполком с ходатайством о присвоении ему звания «Почётный гражданин Архангельска». Право же, он был достоин этого! Спустя полгода «за заслуги в области культуры и многолетнюю плодотворную работу» его поздравили с присвоением звания «Заслуженный работник культуры РСФСР».

И только 23 апреля 1991 года он был удостоен звания «Почётный гражданин Архангельска». Посмертно. Вдове Зинаиде Ивановне вручили удостоверение и памятный знак с лентой. До этого часа создатель макетов не дожил чуть более двух месяцев. Он скончался 14 февраля 1991 года.

Забвение

Уже во время болезни Зосимы Петровича, когда он не мог ходить (отказывали ноги), «Старый Архангельск» остался без хозяйского глаза и постепенно разрушался. Страна переживала экономические преобразования, в которых не отводилось места краеведению. Так, незаметно, творения Калашникова были забыты горожанами. С макетов, находящихся без присмотра в непригодных помещениях, стали исчезать не только мелкие крестики и колокольчики с куполов церквей, но и целые домики. Из Соломбалы «ушли» даже торговые ряды. К 1995 году все крупные макеты Калашникова: Архангельск, Соломбала, Пертоминский монастырь находились в бедственном состоянии.

Встал вопрос: как сохранить этот труд и как сделать его всеобщим достоянием? Выставка во Дворце моряков была демонтирована. Макеты упаковывали те, для кого они были дороже всего: дочь Вера, экскурсовод З. М. Ильенко и их близкие. Коробки перевезли в библиотеку Октябрьского района. Их три месяца не разбирали – помещение слишком мало.

Позже было принято решение о передаче «Старого Архангельска» в ОЦДО.

Новая жизнь макета

В ОЦДО макет перевезли в июне 1995 года. За реставрацию взялся заведующий лабораторией художественного конструирования Геннадий Андреев и его подопечные. Работы было много: у части домов отвалились трубы, с церковных куполов облупилась позолота, кроны деревьев потускнели. Мелкие детали (оконные переплёты, печные трубы, шпили) восстанавливать было особенно сложно: материал хрупкий, а работа ювелирная. Стремилась повторять, не нарушая авторского стиля.

Выставка открылась 20 ноября 1995 года, и можно было с высоты птичьего полёта вновь любоваться городом, который не спутаешь ни с каким другим.

Татьяна Мельник, краевед-экскурсовод

Из воспоминаний Юрия Калашникова – сына Зосимы Петровича Калашникова

Что знаем мы о своих предках? Что знаем о том времени, в котором они жили?

Архангельский рабочий поэт, кочегар парохода Пётр Калашников. В моём семейном архиве собрано около 400 его стихотворений, опубликованных в различных газетах, журналах и сборниках.

Пётр Иванович Калашников, мой дед, родился в 1877 году в Вологде. В 1883 году семья переехала в Архангельск. После окончания курсов при мореходном училище он навсегда связал свою судьбу с водным транспортом. Плавал на буксирных пароходах по Волге и Северной Двине: чистил котлы, слесарил, бросал уголь в топку, был смазчиком и машинистом. Работая машинистом на пароходах частных компаний, он побывал в Норвегии, Германии и Англии. В годы Первой мировой войны ушёл на фронт ратником. Был ранен и вернулся домой на костылях. Едва окрепнув, снова стал работать на буксирах в Маймаксанском затоне г. Архангельска.

Первое его стихотворение было напечатано в петербургском журнале «Деревообделочник» в марте 1908 года. Но особенно плодотворными были для него двадцатые годы, когда он вместе с другими архангельскими поэтами участвовал в деятельности литературных кружков, занимался в студии Пролеткульта, выступал на вечерах в рабочих клубах. В 1922 году вышел первый сборник стихов «Радужная наковальня», в 1934 году его приняли в члены Союза писателей СССР.

Пётр Иванович был разносторонне одарённым человеком. С юных лет не расставался с мольбертом – рисовал пейзажи Беломорья, Северной Двины, исторические памятники. Его картины с успехом демонстрировались на выставках работ самодеятельных художников. К сожалению, почти все картины и этюды Калашникова, как и его литературный архив, погибли в огне во время бомбёжки Архангельска осенью 1942 года.

*Пётр Иванович Калашников
с супругой Марией Михайловной (1906 г.)*

В годы Великой Отечественной войны старый машинист продолжал самоотверженно трудиться, отдавая последние силы работе. Ослабевший и больной, он умер в мае 1942 года.

Отец его, мой прадед Иван Григорьевич Калашников (1841 – 1910), работал приказчиком у знаменитого церковного благотворителя и основателя Северодвинского пароходного общества, купца 1-й гильдии Афанасия Васильевича Булычёва. Тот ценил приказчика за честность и деловитость и всё ему доверял. Позже они породнились – Иван взял замуж Марию, сестру Афанасия Булычёва. У них и родился мой дед – Пётр Калашников, а также его братья Зосима, Филипп и сестра Глафира.

Иван Григорьевич не только помогал Булычёву в пароходстве, но и активно участвовал в его благотворительных делах. Велика его роль в основании

Кылтовского Крестовоздвиженского женского монастыря в Яренском уезде. Собственно, на его земле монастырь и строился. В архивах сохранилось письмо Калашникова от 26 декабря 1888 года, адресованное епископу Великоустюжскому Иоанникию: *«В предполагаемых участках есть очень красивая и удобная местность для постройки монастыря, называемая издавна Крестовым станом, по случаю нахождения тут старого деревянного креста, и потому было бы прилично монастырь именовать Крестовоздвиженским»*.

Надо сказать, что один из его сыновей (братьев рабочего поэта Калашникова) Зосима Иванович (1871 – 1939), стал священником. В С.-Петербурге он окончил Духовную академию и работал в архангельской гимназии законоучителем. В «Архангельских епархиальных ведомостях» опубликованы семь его статей, очень содержательных и поучительных.

Отец Зосима Калашников

Борис Шергин, один из самых значительных русских писателей, связанных жизнью и творчеством с архангельским Севером, в своих дневниках записал: «И вот ещё рыцаря без страха и трепета Господь, вразумляя меня в истине Церкви Православной, в начале ещё жизненного моего пути послал. Отец З. Калашников. Он был законоучителем в гимназии. В сером подряснике, худощавый, ещё молодой, стройный, с бледным, всегда спокойным лицом, со спокойными серыми глазами, окладистой, красиво обрамлявшей лицо, бородкой, с волосами, падавшими на плечи, о. Зосима говорил тихо, но тон его был проникновенный. Он не был особенно ласков с учениками, в нём было что-то аскетически-монашеское. Оставив Академию художеств, он окончил Духовную академию, но не бросил живописи и был знатоком искусств».

После революции отец Зосима Калашников категорически не принял новую власть. Позже его арестовали и выслали в Ненецкий округ, где он и умер 7 октября 1939 года. О месте захоронения информации нет. Но память о нём жива... Брат священника, рабочий поэт Пётр Калашников, назвал в его честь одного из своих сыновей. И это был мой отец – Зосима Калашников (1913 – 1991).

Зосима Петрович – создатель уникальных макетов

Техник-электрик Зосима Петрович известен архангелогородцам как почётный гражданин города и как создатель уникальных макетов: «Старый Архангельск» (1984), «Соловецкий монастырь» (1985), «Старая Соломбала» (1986), «Пертоминский монастырь» (1986), «Николо-Корельский монастырь» (1987).

Макеты выполнены в масштабе 1:100. Все макеты он подарил городу.

Теперь юные архангелогородцы приходят на выставку и воочию видят, каким было наше общее прошлое. Насколько знаю, уже давным-давно на макете «Старый Архангельск» побывал 100-тысячный посетитель, сейчас эта цифра намного больше.

Макет «Старого Архангельска» во Дворце детского и юношеского творчества

Текст в сокращенном варианте и фото с сайта: WWW.RUSVERA.MREZHA.RU

ГОРОД ЗОСИМЫ КАЛАШНИКОВА

Слухами земля полнится. Они-то и привели меня в архангельский Дворец культуры моряков. Здесь, в зале-веранде второго этажа, жил своей жизнью удивительный город – Архангельск начала века, вернее, центральная его часть, тяготеющая к «туманному мысу» Пур-Наволоку.

С одной стороны, город-малютка очерчен стеной зала. Она стала фоном, на котором он рельефно смотрится. С другой – тёмным пластиком обозначена могучая гладь Северной Двины. Этот пластик, пожалуй, единственная условность макетного пейзажа. Все остальное исполнено с такой степенью точности и достоверности, что кажется не просто реальным, но живым. Резные деревянные дома чередуются с каменными строениями; церкви и кафедральный собор – с гостиним двором и складскими постройками; круглые и остроугольные крыши – с шатровыми куполами и причудливыми башенками; красный кирпич – со светлой лепниной и беломорской сосной...

Немало довелось мне видеть разных макетов, но впервые я почувствовал себя возле зданий, в сто раз уменьшенных, не сказочным Гулливером, взирающим с небес на бrenную землю, а путником, зачарованно шагающим по этой самой земле...

В ожидании Зосимы Петровича Калашникова, сотворившего в миниатюре заповедный уголок старого Архангельска, я бродил по залу, как незадолго до этого бродил по «большому» Архангельску, сопоставляя очертания сегодняшнего города с прежним; многое узнавал, но многое видел впервые.

«Улицы в Архангельском городе широки, долги и прямы, – писал в 30-е годы певец беломорского Севера Борис Шергин. – На берегу и у торгового звена много каменного строения, а по улицам и по концам город весь бревенчатый. У нас не любят жить в камне. В сосновом доме воздух легкий и вольный. Строят в два этажа, с вышками, в три, в пять, в семь, в девять окон по фасаду. Дома ещё недавно пёстро расписывали красками, зеленью, ультрамарином, белилами.

Многие улицы вымощены бревнами, а возле домов обегают по всему городу из конца в конец тесовые широкие мостики для пешей ходьбы. По этим мосточкам век бы бегал. Старым ногам спокойно, молодым – весело и резво. Шаг по асфальту и

камню отдаётся в нашем теле, а ступанье по доскам расходится по дереву, оттого никогда не устают ноги по деревянным нашим мосточкам».

Макет Архангельска тем и интересен, что возбуждает ум и память волнующими подробностями прошлого. Каждое здание в нём сделано наособицу, с той мерой подлинного искусства, которое уместно было бы и в современном индустриальном градостроительстве. Старое не следует бездумно копировать и возвеличивать, от этого мало проку, но и проходить мимо него, не ощутив пульса отечественной истории, ее творческого начала, не дрогнув душой от соприкосновения с прекрасным и поучительным – глухота непозволительная...

Размышляя таким образом, я прошёл вдоль подмостков, на которых покоился город, повернул назад и тут заметил Калашникова.

В свои семьдесят с гаком лет он был мало похож на хрестоматийного старца, каким почему-то рисовался в моём воображении. Лицо у Зосимы Петровича круглое, тугое, гладко выбритое; губы и глаза улыбочивые; сам он невысок, плотен, чуть грузноват; движения стремительные, порывистые. Деловито развернув сверток, Калашников извлек из него очередное строение, заботливо оглядел, примериваясь, куда поставить. Он явно торопился, ибо ожидал посетителей.

И посетители не замедлили явиться. Судя по акценту, одежде, манере держаться – туристы из Прибалтики. Калашников взял в одну руку указку, другую по-дирижерски вскинул вверх и вдруг быстро, покачивая ею в такт словам, заговорил:

– Архангельск – город моего детства, моей молодости и, смею думать, меня самого. В нем я прожил от нуля до витка сегодняшнего, а это кое-что значит...

Начнём с южного конца города, с Михайло-Архангельского монастыря, имя которого вошло в название города. Прежде он был деревянным, стоял в другом месте, погиб от пожара. Потом отстроен в камне. По-разному жил монастырь в прежние столетия... Хоть и маленьким я был в первые годы Советской власти, а монахов запомнил. Отец же мой всё время на воде плавал машинистом буксирных пароходов. От него ко мне шли пролетарские взгляды. Да и то сказать, отец был не только рабочим человеком, но и хорошим поэтом, выпустил книги «Радужная наковальня» и «Искры Затона», в 1934 году принят в Союз писателей СССР, ездил делегатом на I Всесоюзный писательский съезд.

Ну так вот, под воздействием отца я стал пионером, потом комсомольцем... На субботниках при этом мы клятвенно пели: «Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем – мы наш, мы новый мир построим; кто был ничем, тот станет всем!» Разрушили. Построили. Оглянулись. С дальнего-то расстояния всё видится шире и предметней. Не надо быть упрямым, надо быть разумным и пытливым... Много времени утекло после тех субботников... Я получил среднее техническое образование, вступил в партию, стал энергетиком. За письменным столом ни одного дня не сидел, руководил прямым производством, а это – генераторы, трансформаторы, опоры, высокое напряжение... Наконец, вышел на пенсию. И тут захотелось мне обернуться на прожитые годы, показать их людям помоложе меня, вернуть хоть что-то из ушедшего. Ведь моя биография – маленькая копия с большой истории. Начал с Троицкого кафедрального собора. Вон он стоит, в серединке! Теперь на его месте областной театр драмы имени Ломоносова находится. Да... Попросил я в магазине ящики из чешского картона – чем не строительный материал? Запасся клеем, красками и всем прочим. Делал все точно, по архивным чертежам, ну и, конечно, – по памяти. За собором пошли макеты домов, церквей. Так вот и до Михайло-Архангельского монастыря добрался...

Тут Калашников щелкнул выключателем, и в окнах города-малютки вспыхнули огни. Другим выключателем щелкнул – и поплыли по залу колокольные звоны.

Все предусмотрел Зосима Петрович, ничего не упустил – изображение дополнил светом, звуком, живым, непричесанным рассказом. Где серьезен, а где и шутку ввернет, «случаем» попотчует. Возле Сурского подворья (ныне здание областного военкомата) вспомнил:

Крепко засело в Калашникове желание «обернуться на прожитые годы...». Он не остановился на панораме старого Архангельска, насчитывающей ныне более 300 строений. Воссоздал знаменитый Соловецкий монастырь с его величавыми башнями и рвом, с крепостной стеной, сложенной из огромных валунов, покрытых разноцветными лишайниками (камни для макета собирали соловецкие школьники), с церквями, соборами, палатами, часовней, колокольней, мельницей, галереей, доком, причалом – такими, какими они были опять-таки в начале века.

Затем изладил макет Соломбалы. Название этого острова, одного из двенадцати, входящих в сорокакилометровую черту Архангельска, происходит от карельского слова «соленба», что означает болотистый, топкий остров. Но есть и другая, более затейливая его расшифровка: будто бы Петр Первый, ставя на воду свой первый северный корабль, устроил на острове-верфи бал, а, чтобы гости, в том числе и заморские, не утонули в грязи, велел забросать его соломой. Ну и пошло – бал на соломе, соломенный бал, Соломбала... Корабельная сторона. Макет Соломбалы Калашников передал в Дом культуры завода «Красная кузница», расположенный на «корабельной стороне».

Всего за девять с небольшим лет, в одиночку, Калашников сумел сделать такое, что по силам разве что хорошо оснащенному творческому коллективу. Далеко не сразу привлек он внимание общественности к своим работам. Немало пришлось ему походить, поклоняться. Не материальной помощи просил он, не личных благ жаждал, а всего лишь приюта, доброго отношения. И когда, наконец, получил их, был счастлив. Потому, что дождался широкого зрителя и восторженных отзывов: «Пора подумать об открытии музея истории города, основу которого составил бы макетный план, чудесно созданный З. П. Калашниковым...» «Считаем, что горожане за огромный и бескорыстный труд во славу родного города должны присвоить З. П. Калашникову звание почетного гражданина Архангельска...»

Для меня теперь Русский Север немислим без макетного зодчества Зосимы Петровича Калашникова. Хорошо, если бы его пример вызвал к жизни другие исторические панорамы в других исторических центрах страны.

Сергей Заплавный, фото А. Зверева

Вокруг света. – 1989. – № 5. – С. 50-51.

Фото с сайта: <http://www.arhcity.ru/?page=124/379>

СТОРОНКА КОРАБЕЛЬНАЯ

Представьте себе, что мы с вами оказались в Архангельске конца прошлого века. Прошлись по городу и вышли к Двине по улице Пермской (ныне ул. Суворова). Перед глазами открылась Соломбала, морская сторона города. Справа – лесопильный завод. Чуть левее видны трубы и мачты пароходов, стоящих в гавани судоремонтных мастерских, дальше – огромное здание флотского полуэкипажа, затем Никольский собор, а прямо – деревянный мост через Кузнечиху, выходящий на Никольский проспект (ныне ул. Левачева).

Такой была Соломбала на рубеже XIX – XX веков, в канун Великой Октябрьской социалистической революции. Такой открывается она и посетителям выставки, которая экспонируется сейчас в Доме культуры завода «Красная кузница».

Исстари жили и живут в Соломбале потомственные моряки и кораблестроители, судоремонтники и лесопильщики. В названиях ее улиц увековечены имена борцов за Советскую власть в Архангельске, героев Гражданской войны, первопроходцев Арктики.

Вызывает восхищение труд автора экспозиции Зосимы Петровича Калашникова. Всего за полтора года создал он семьдесят макетов жилых зданий, промышленных объектов, сооружений и мостов. Поражают тонкость, тщательность и мастерство исполнения – крохотные лепные карнизы, обрамление балконов, барельефы по фасадам домов.

Очень тщательно изучил автор архивные документы, литературные источники. Много занимался он поиском старинных чертежей и фотографий, беседовал со старожилами города. Благодаря этому огромному труду, З. П. Калашникову удалось мастерски воспроизвести триста зданий старого Архангельска, жемчужину Севера – Соловки. По просьбе соломбальцев воссоздал он и старую корабельную сторону. Вернее, оживил ее в своих любовно сделанных макетах. Вот бегут по Троицкому проспекту старого Архангельска трамваи... На речке Соломбалке качаются на волнах лодки... У бывшего Соловецкого подворья готовится к отплытию парусное судно «Вера».

Знакомишься с выставкой и будто заново листаешь страницы повести Е. С. Коковина «Детство в Соломбале». Зримо предстают перед тобой события тех лет. Есть в экспозиции и дом № 43 на перекрестке улиц Краснофлотской и Новоземельской, где прошло детство Евгения Степановича, с нежностью написавшего о милой Соломбале.

Есть в экспозиции и наш судоремонтный завод, его цехи, сухой док, причалы, астрономический пункт в устье Соломбалки. Рядом с ним прежде стоял памятник, сооруженный в честь начала здесь Петром I строительства русского военного флота. Посетители выставки увидят тут и дом К. И. Тесанова, председателя профсоюза транспортных рабочих, расстрелянного интервентами на Мхах в 1919 году. Интересен и дом, где жил и готовил экспедицию к Северному полюсу знаменитый исследователь Арктики Г. Я. Седов.

Неоценимую помощь оказали З. П. Калашникову наши заводчане. Токарь механического цеха Галина Павловна Леонтьева изготовила крохотные колокольчики для звонниц соборов. Ветеран труда, участник Великой Отечественной войны Павел Николаевич Анисимов помогал автору в определении замеров зданий. Вместе трудились над чертежами инженеры-конструкторы З. А. Потапкина и А. Н. Ерофеевский. Начальники заводских подразделений В. М. Некрасов и В. Я. Лукин помогали размещать макеты. Немало ценных советов дали К. П. Гемп и старожилы Соломбалы Н. Ф. Онуфриева и Е. А. Румянцева. Подготовка выставки шла при активном содействии директора завода С. Д. Заголовского.

Недавно Зосима Петрович Калашников передал экспозицию в дар нашему музею. Но автор не намерен оставлять начатую работу. Он мечтает восстановить на макетах дома, где жили революционер Ф. А. Смолокуров, поэт В. П. Мусиков, полярник, Герой Советского Союза, седовец А. А. Полянский, профессор И. В. Мещерский. Появятся в экспозиции макеты кинематографов «Марс» и «Северный полюс», двух мостов через Соломбалку, плавкрана постройки 1903 года.

Особенно интересно побывать на выставке в те часы, когда экскурсию ведет сам автор. Экспозиция электрифицирована. И когда на вечернюю Соломбалу спускаются сумерки, на творении мастера зажигается свет в окнах миниатюрных домов и заводских цехов, посверкивают освещенные луной крохотные колокола в звонницах соборов, плывут тихие облака... На свидание со своей юностью приходят сюда ветераны. На встречу с историей края идут студенты и школьники. Каждый уносит в сердце своем то светлое и высокое чувство, имя которому – любовь к Родине.

Никто не уходит отсюда, не сказав слов благодарности автору экспозиции Зосиме Петровичу Калашникову. Сын пролетарского поэта, одно из стихотворений которого посвящено и котельщикам «Красной кузницы», он горячо влюблен в свой северный край. Сорок лет отдал З. П. Калашников развитию энергетики области. За свой труд удостоен ордена Октябрьской революции и многих медалей. Выйдя на заслуженный отдых, он открыл в себе новое призвание. За активное участие в подготовке к празднованию 400-летия Архангельска награжден Почетной грамотой горкома КПСС и горисполкома. И нашей общей благодарности заслуживает дело Зосимы Петровича. Ведь служит оно патриотическому воспитанию нашей молодежи.

В. Лобанов, начальник отдела
организации труда и заработной платы
завода «Красная кузница»

Правда Севера. – 1986. – 20 марта.

Макет века

Старый Архангельск почетного гражданина города Зосимы Калашникова

Соловецкий кремль, Пертоминский монастырь, старый Архангельск и его корабельная сторона – Соломбала. Знаменитые макеты Калашникова и на сегодня самый уникальный и красивый проект, когда либо созданный в нашем городе.

Родословная таланта

Как и почему у энергетика, вышедшего уже на пенсию, родилась такая идея? Оказывается, он из рода творцов, созидателей. Его дед Иван работал приказчиком у знаменитого купца, основателя Северодвинского пароходного общества Афанасия Булычева. Иван Григорьевич не только помогал Булычеву в пароходстве, но и активно участвовал в его благотворительных делах. Велика его роль в основании Кылтовского Крестовоздвиженского женского монастыря в Яренском уезде.

Дядю Зосиму – законоучителя в гимназии – в своих дневниках вспоминал Борис Шергин как «рыцаря без страха и трепета». Зосима Иванович одно время учился в питерской Академии художеств и, став священником, не бросил живописи, был знатоком искусств. Позже его арестовали и выслали в Ненецкий округ, где он и умер.

Отец Петр Калашников – рабочий поэт, всю жизнь плававший на буксирах, – тоже был не чужд рисованию. И его сын, названный в честь брата Зосимой, хорошо рисовал, был профессиональным инженером, конструктором. А главное – он очень любил свой родной город и вот так, создавая его историю, передал эту любовь нам.

Шедевр из картона

Макет «Старый Архангельск», где предстает город начала XX века, был подарен Архангельску к 400-летию юбилею в 1984 году.

А ушло на его создание девять лет кропотливого труда, тысячи метров обыкновенного картона, несчитано – канцелярского клея и акварельных красок. Его дочь Вера вспоминала, что работа над макетом кипела сутками, места в комнате отца хватало только для кровати. Картон Калашников часто добывал у добрых продавцов в универмаге или «Светлане», скальпель подарил знакомый медик, а на золотые купола собирал обертки от конфет.

Первым художник сделал кафедральный Свято-Троицкий собор, который разрушили в 30-х на его глазах. Все – точные копии оригиналов в масштабе один к ста. Город-малютка: резные деревянные дома, каменные красно-кирпичные здания с затейливыми башенками, белоснежные церкви, Гостиные дворы, вдоль которых темным пластиком обозначена Северная Двина. Всего объектов почти 300 – от Смольного Буяна до Кузнечихи, имеется даже подсветка.

Когда макет квартировал еще в ДК моряков, Зосима Петрович сам любил проводить здесь экскурсии.

– Архангельск – город моего детства. И захотелось мне обернуться на прожитые годы, показать их людям моложе меня, вернуть хоть что-то из ушедшего. Ведь моя биография – маленькая копия с большой истории.

Окно в историю

С юмором рассказывал, как «одна милая старушка», увидев миниатюрное здание Сурского подворья, затрепетала. Показала на одно окно и говорит: «Здесь

мне муж сделал предложение!», и Калашников подумал: «Однако хорошо, что я не пропускаю ни одного окна».

Уже 22 года рукотворный и единственный в своем роде шедевр, воспроизводящий дореволюционный областной центр от моста до моста и от набережной Северной Двины до Троицкого проспекта, находится во Дворце детского и юношеского творчества.

– Мы выделили для него отдельное помещение, где открыли выставочный зал, – говорит педагог-организатор дворца Надежда Девяткова. – Бережно храним макет – ребята из изостудии аккуратно подновляют фасады, осторожно сметают кисточками пыль с домиков. Вокруг него всегда кипит жизнь, школьники Архангельска, ребята из районов области, приезжающие в центр на конкурсы и фестивали, приходят на экскурсии. Подготовлена специальная образовательная программа «Архангельск и архангелогородцы», которая помогает воспитывать детей, прививает им уважение к памятникам культуры своего города.

В Соломбальской библиотеке имени Б. В. Шергина к 100-летию юбилею в 2013-м была оформлена выставка-стенд «Корабельная сторона Зосимы Калашникова». И здесь же Соломбала начала XX века: от бывшего лесозавода купца Макарова до домика арктического исследователя и путешественника Георгия Седова. Этот макет краевед подарил на открытие библиотеки в 1989 году.

Уроки любви и патриотизма

Долгое время в Марфином доме хранились макеты Соловецкого и Пертоминского монастырей. И здесь скрупулезная точность, глубокое знание предмета. Ездил на Соловки, подолгу беседовал со старожилками, вымерял, делал наброски, вычерчивал все строения, нашел даже раритетный СЛОНовский журнал.

На работу ушло полтора года: величавые башни, крепостные стены, покрытые разноцветными лишайниками, камешки для которых собирали соловецкие школьники, с церквями, садом, соборами, палатами, часовней, колокольней, мельницей, галереей, доком, причалом – такими, какими они были в начале века.

Точно так же Зосима Петрович создавал макет второго монастыря, изучал его историю, утраченную архитектуру... Теперь это – произведения искусства.

– Сегодня макеты переданы на наш баланс, – рассказала директор областного краеведческого музея Наталья Шпанова, – находятся на реставрации в центре им. И. Э. Грабаря, а после будут экспонироваться в Гостином дворе.

Между прочим, Калашников мечтал, чтобы все его творения были собраны именно в Гостином дворе. Шли разговоры о том, чтобы открыть специальную экспозицию или даже музей истории Архангельска, где главными экспонатами станут эти макеты. Известно, что Зосима Петрович изучал и Трифонов Печенгский монастырь, но не успел воссоздать его в миниатюре. А последним творением стал макет Николо-Корельской обители, который хранится у родственников.

Эти уникальные шедевры можно рассматривать часами и не просто изучать, а брать бесценные уроки любви и патриотизма у их создателя.

За свой подвижнический труд Зосима Калашников отмечен званием заслуженного работника культуры РСФСР, а почетным гражданином Архангельска он признан в 1991-м, уже после кончины, по многочисленным обращениям горожан.

Ашиток Людмила